

Глава 53. Золотой котёнок.

Начало нового дня тоже не принесло особых улучшений для предавших меня людей. Парвати Патил с огромным удовольствием пересказала мою историю на Гриффиндоре, на Равенкло и Хаффлпаффе нашлись внимательные слушатели у Корнера и Падмы, имевшей подружек на обоих факультетах. Ну а мнение слизеринцев никого не интересовало, — гриффиндорскую компанию из двух Уизли и одной Грейнджер они ненавидели и так.

Утром, во время завтрака, я наблюдал за тем, как вокруг моих врагов оставалось пустое пространство за столом, с ними не разговаривал никто из гриффиндорцев. А на лице Рона наливался всеми цветами радуги роскошный синяк.

— Луна, Флёр, — подытожил Невилл, кажется, окончательно переселившийся за стол Равенкло, глядя на происходящие на факультете Львов изменения. — Вы были правы.

— Девушки коварные создания, — глубокомысленно заметил я, подняв глаза к потолку. — Мы бы с Невиллом отлавливали Уизли в коридорах после отбоя и били им морды, а вы придумали гораздо более действенный способ.... Невилл, мы должны бояться их.

Луна, переглянувшись с Флёр, ловко щелкнула меня по лбу, а Флёр ткнула меня локтем в бок.

— Вот так... — С иронией в голосе произнес Невилл, глядя, как я перевожу дыхание. — Лучше держать такие мысли при себе, друг мой.

— Невилл, я с тобой еще поговорю на эту тему, — звонко рассмеялась Луна, но потом, посмотрев на несчастное лицо Джинни Уизли, помрачнела.

— Тебе жаль её? — прямо спросил я.

— Немного, — совершенно серьезно ответила Луна, не упоминая никаких странных вещей в обычном для неё стиле. — Всё же она была моей подругой почти год и поддерживала меня, пока я и Невилл...

Она чуть заметно смутилась, и со счастливой улыбкой посмотрела на юношу, который мягко притянул её поближе и прижал к себе.

— Снейп смотрит на нас, — сказал я, встретив взгляд самого нелюбимого мной преподавателя.

С момента той неудачной дуэли Снейп притих, не пытаясь больше унижать меня. Уроки защиты у всех курсов проводились в привычной для него манере периодических издевок над учениками с других факультетов, однако меня к барьеру этот слуга двух господ не вызывал, ограничиваясь пространными рассуждениями об умственных способностях учеников.

Выражение лица Джинни Уизли, смотревшей на нас исподлобья, было неподражаемым, и я еще раз напомнил себе, что нужно очень внимательно следить за своей спиной, и еще внимательнее — за Флёр. Сложно сказать, что могла получить Уизли от духа Вольдеморта, но её стоило как минимум опасаться.

— Прости их, — тихо сказала Луна. Как я понял, Флёр не вставала на защиту предавших меня людей из свойственной всем вейлам импульсивности и мстительности, но Луна могла сказать то, что я не принял бы от других людей, кроме узкого круга самых близких. — Они будут наказаны уже тем, что все их надежды на счастливое будущее за твой счет разрушены.

— Может, ты и права, Луна, — я не удержался, и погладил девушку по волосам. — Я... подумаю над этим.

Невилл демонстративно нахмурился, поглядев на нас, потом рассмеялся над моим лицом, когда Флер ухватила меня острыми коготками за ухо, правда, сама девушка при этом тоже не удержалась от смеха.

* * *

1 октября 1996. Дом Блеков.

— Сириус, — в маленькую комнату, в центре которой горел поддерживаемый магией язычок огня, и где последнее время предпочитал отдыхать Сириус, заглянул Ремус. — Сова принесла тебе письмо из Гринготса.

— Что еще им надо от меня? — Хмуро буркнул Сириус, погруженный в свои мысли. Как подметил Ремус, последнее время Блек был мрачен и задумчив, видимо, всерьез обдумывал их последний разговор в разгромленной магловской деревне. Даже постоянное внимание и забота Алики Гринграсс, всерьез, похоже, увлекшейся Сириусом, не выводило волшебника из его размышлений.

Развязав официального вида свиток, украшенный изображениями молота и наковальни, стоявших на груде золота, гербом Гринготса, Блек стал изучать документ. По мере чтения брови его поднимались всё выше. Дойдя до конца письма, он бросил свиток Ремусу.

— Читай, — хмыкнул он. — Моя сестра, сама того не желая, в итоге завещала все свои деньги мне.

«Лорд Блек

Сообщаю вам, что сегодня истекает срок действия условий по завещанию Беллатриссы Лестрейдж, урожденной Блек. Согласно этим условиям, после её смерти её личный сейф со всем содержимым должен перейти к выжившим членам семьи Блеков в равных долях за исключением вас. В случае же, если до конца истекшего сегодня срока никто из Блеков не претендует на наследство, оно должно перейти любому выжившему из числа Блеков, носящих эту фамилию в настоящий момент. Таким образом, поскольку до сего дня никто не претендовал на наследство Беллатриссы Лестрейдж, в вашу собственность переходит её личный сейф со всем содержимым.

Кривозуб »

— Это... впечатляет, — тактично заметил Ремус.

Горечь отразилась на лице Сириуса.

— Моя семейка больше всего ненавидела меня, и если бы не отсутствие мужчины-наследника в роду — даже поддержка матери не сумела бы сделать меня главой рода. Теперь я понимаю, что главное причиной наших разногласий был не взгляд на темную и светлую магию, а то, кому мы отдали свою верность... и все в итоге ошиблись. Они преклонили колени перед змеемордом, после чего и Регулус, и Белла были убиты. А я... Я выбрал Дамблдора и тоже заплатил за свой выбор по высшему разряду.

Сириус встал с места.

— В любом случае, содержимое её сейфа не представляет для нас особого интереса. — Уже спокойно произнес он. — Золото пойдет на нужды альянса, а серьезных артефактов она там не хранила, насколько я знаю её привычки. Но для порядка стоит сходить в банк.

После короткого разговора Сириуса по камину со своим управляющим, волшебники перешли в кабинет Крюкозуба, слегка постаревшего за последний год, но все еще крепко державшего в руках управление состоянием Блеков, которым он занимался уже полсотни лет, стараясь преумножить золото на счетах даже в период Первой войны, разумно вкладывая деньги в различные предприятия магического и даже, — как подозревал Сириус — магловского мира.

— Добрый день, лорд Блек, мистер Блек, — приветствовал их гoblin, как и всегда сидевший за заваленным бумагами монументальным столом. Единственное, что изменилось со времени последнего визита Сириуса, — на стене добавился еще один нарочито небрежно откованный стальной нож.

— Это ковал мой младший сын, — усмехнулся Крюкозуб, поскольку знал, что Блек, в отличие от большинства волшебников, относится к гоблинам как к равным.

— Достойное мастерство для юного гоблина, — понимающе заметил Сириус, усаживаясь в предложенное кресло.

— Вы по поводу завещания миссис Лестрейндж? — Дождавшись, пока гости усядутся, начал гoblin. Получив подтверждающий кивок, он вытащил из сейфа папку. — В сейфе содержится полмиллиона галеонов золотом, что составляет меньше четверти от того, что в нем содержалось на момент открытия счета для вашей сестры. Судя по переводам денежных средств, которые мы можем проследить, большая часть этих денег была ей использована в годы первой войны для финансирования движения Темного лорда.

— Ну, этого стоило бы ожидать, — грустно улыбнулся Сириус. — Что там есть помимо денег?

— Несколько десятков безделушек, не особо редких, плюс, возможно, то, что не было занесено в мои списки, — ответил гoblin.

— В таком случае, стоит взглянуть своими глазами, — Сириус черкнул пером по свитку, подтверждая, что принимает наследство своей сестры.

Спустившись на множество уровней вниз, волшебники, следуя за молодым гоблином, оказались в мрачном, освещенном немногочисленными факелами коридоре, с потолка которого, казалось, вот-вот начнут сыпаться камни от бесчисленного количества прошедших с момента постройки лет. При этом и Сириус, и Ремус прекрасно знали, что скорее небо упадет на землю, чем созданный гoblinской магией проход развалится от старости.

— Это здесь, лорд Блек. — В руках гоблина появился крохотный ключ, который он вручил волшебнику.

Приложив ключ к грубой каменной двери, Сириус заставил её распахнуться. Вдвоем Блеку зашли в большую комнату, где, по щелчку пальцев Ремуса, вспыхнули несколько больших сияющих шаров под потолком, заливая ярким светом темное помещение.

— Осторожно! — Сириус мгновенно окутался облаком мрака, едва почувствовав эманации какого-то очень темного артефакта или существа.

Вокруг Ремуса полыхнуло несколько защитных заклятий, и волшебники осторожно пошли в

дальний от входа угол комнаты, где стоял невероятно древний столик, выточенный из красного дерева и обильно украшенный позолотой. На нем стоял предмет, укрытый шелковым платком.

— Прямо друидский алтарь какой-то, — невесело пошутил Блек. — Что это за мерзость?

Длинной палкой, трансфигурированной из валявшихся повсюду золотых монет, Блек сбросил платок, открыв взглядам волшебников простую деревянную чашу. Тонкие золотые нити, проскальзывавшие в темной древесине, делали чашу словно светящейся изнутри. Полированные бока по самому краю украшала тончайшая резьба. Ни грана золота, серебра или иного металла, только полированное дерево, сорт которого ни Блеку, ни Ремусу не был известен.

— Чаша Хаффлпаф!! — Первым опознал её оборотень, несколько больше времени проводивший в библиотеке не за изучением боевых заклинаний, а читавший и книги по магической истории.

— Уверен? — Недоверчиво хмыкнул Сириус, не отрывая взгляда от древней чаши.

— Более чем, — Ремус потянулся было взять чашу в руки, но Сириус резко подбил друга под руку.

— Не трогай, на ней какое-то темное проклятье, — процедил он.

Вытащив палочку, Блек начал сосредоточенно водить ей вокруг чаши, не доверяя невербальным чарам.

— Эти заклятья показал мне Аластор, мир его праху, — пояснил он, не прекращая работы.

С каждым прочитанным заклинанием лицо аристократа мрачнело все сильнее.

— Лунатик, — севшим голосом произнес он. — Кажется, мы нашли еще один крестраж темного лорда.

— Ты уверен? — Ремус напрягся, собирая всю доступную ему магию для удара.

— Полностью. — Сириус неверяще смотрел на старинную чашу. — Вольдеморт совсем обезумел, если использовал бесценный артефакт на свой крестраж. И я не знаю, можно ли уничтожить крестраж, сохранив Чашу...

Ремус неопределенно что-то промышал, рассматривая один из четырех дошедших до наших дней реликвий Основателей, согласно преданиям, многократно усиливавший целебный эффект выпитых из нее зелий.

Сириус некоторое время напряженно что-то обдумывал, потом той же палкой, на конце которой трансфигурировал небольшую лопаточку, перетащил чашу в центр комнаты, сделав Ремусу знак, чтобы тот расчистил пол от валявшихся там золотых монет. Опустив чашу на пол, волшебник начал стремительно покрывать пол ровными рядами рун. Начертив, по прикидкам оборотня, больше двух сотен символов, маг задумался.

— Принеси мне черный том с шестого стеллажа, пятая полка снизу, — резко скомандовал он, призвав одного из домовых эльфов. — Ремус, я попробую извлечь крестраж в другой предмет.

Взмахом руки Блек подтянул к чаше какую-то золотую статуэтку. Появившийся домовик вручил хозяину толстенный, обтянутый темной кожей том, потертая обложка и позеленевшие

медные украшения которого говорили даже не о старости — о древности.

— Если не получится, — ухмыльнулся Сириус, — Чаша взорвется, как хорошая бомбарда. Прикрой меня щитом на всякий случай.

— Почему бы не доставить её в дом Блеков? — поморщился Ремус, не любивший излишний риск. — Там у нас будет поддержка стационарных артефактов.

— Я не хочу тащить еще одну поделку Вольдеморта в наш дом, — Сириус внимательно изучал страницы книги. — Там уже и так побывал его медальон, не стоит давать лорду лишние маяки для того, чтобы обнаружить нас.

— Ладно, — Ремус встал за спиной Сириуса, готовясь поддержать его своей магией.

Сириус, еще раз внимательно посмотрев на открытую страницу и пошевелив губами, будто безмолвно произносил какие-то слова, наконец осторожно отложил древний талмуд и поднял палочку, направляя её на чашу. Зазвучали грубые, словно угловатые слова заклинания, в такт которым начали светиться нарисованные Блеком руны.

На лице Сириуса выступил пот — вся его магия уходила на то, чтобы не выпустить бьющийся в центре зала комок тьмы наружу.

Ремус, тихо прошептав заклинание, влил и свою магию в заклятье главы рода.

Минуты тянулись медленно, пот стекал по лицам волшебников, пытавшихся побороть злые чары крестража. Наконец клубящееся облачко темноты вырвалось из чаши Хаффлпаф и зависло над статуэткой.

— Ну, еще немного, — прохрипел Ремус, прикладывая все силы, чтобы поддержать чары Блека.

Маги держали заклинание до тех пор, пока черное облако не впиталось в статуэтку — у них не было еще одного, свободного от поддержания чар человека, который мог уничтожить воплощение бессмертия Вольдеморта, пока оно находилось вне материального носителя.

— Проклятье, — Сириус уселся прямо на каменный пол, вытирая обильный пот. Рядом опустил Ремус, спрятав палочку в ножны. — В следующий раз нужно проделывать такой фокус хотя бы вдвоем.

— Да, стабильность заклинания будет выше, если его будет поддерживать три волшебника, — Ремус, оправившись первым, поскольку способности оборотня давали ему большую выносливость, помог другу встать с пола.

— Ну, теперь чаша очищена от грязи, — Сириус бережно поднял бесценную реликвию с пола. — Будешь пить из неё аконитовое зелье, Лунатик, держи.

Оборотень осторожно обхватил ладонями полированное дерево. Провел пальцем по тонкой стенке, прислушиваясь к ощущениям.

— Спасибо, — наконец сказал он, — но лучше пусть она будет в лаборатории, которую Слагхорн оборудовал у тебя в доме. Там она нужнее.

— Дело твоё, — Сириус внимательно рассматривал статуэтку, ставшую крестражем. — Думаю, что наследников и владельцев у этой чаши, кроме нас, не осталось, вряд ли Вольдеморт или

Белла допустили, чтобы о возможной утрате чаши кто-то прознал. А значит — следы зачищены самым простым и надежным способом.

— Я подумал над твоими словами, Лунатик. — Неожиданно заговорил он совсем о другом. — Рано или поздно власть придется взять нам. Даже если мы свалим Вольдеморта, он — всего лишь результат того, что последние двести лет происходит в нашем мире. А значит — нужно менять многое, сложившееся в старой доброй Англии...

— Когда я последний раз беседовал с леди Августой, она высказывала сходные мысли о том, почему в Англии стали возможными две последние войны, — отозвался оборотень, поднимая палочку. — Fiendfire.

На лице Ремуса от напряжения вздулись вены, но рванувшийся с его палочки Адский огонь остался в узком пространстве, где теперь бушевал, сжигая дотла и статуэтку, и попытавшееся сбежать черное облачко, постепенно таявшее в пламени.

— Осталось решить, кто получит пост министра магии, если мы все же попытаемся устроить переворот, и что именно должно быть изменено, — протянул Сириус. — Я думал над этим все эти дни, Рем, и пока что я не понимаю, как вытаскивать Англию из того болота, куда ее загнали Бэгнолд, Фадж и Дамблдор. Крауч — тот по крайней мере делал то, во что истово верил, и посылал людей на эшафот ради светлого будущего Англии.. И он по сути выиграл эту чертову Первую войну, не стесняясь в средствах. А эти верили только в силу денег и закулисных интриг.

— И до чего ты додумался, Бродяга? — Ремус хлопнул друга по плечу.

— В Германии, среди прочих людей, с которыми познакомил меня Валленштайн, мне встретился очень интересный человек... Я бы даже сказал, что более странного человека я не встречал.

— То есть?

— Для начала он сквиб, но при этом тот же Валленштайн искренне уважает этого старичка. При этом он сквиб, который известен в Германии как один из лучших юристов своего времени. И у него есть целая группа людей, в которую, — что уже не лезет ни в какие ворота, — входят как маги, так и два магла. При всем при этом его «Фельштейн и сыновья» — одна из самых высокооплачиваемых контор Европы. Они занимаются и судебными делами, и разбирательствами между семьями, не желающими доводить споры до суда.

— Ты думаешь, что они в состоянии помочь?

— Я думаю, что, если мы наберем достаточно денег, чтобы купить услуги большей части людей Фельштейна, он сможет помочь с теми изменениями, которые мы хотели бы внести в законы Англии. — Сириус усмехнулся. — Но запросит он действительно много, правда и от нас потребуются только указать основные положения, сохранить или внести которые для нас будет принципиально.

Рассказывая, Блек обходил комнату по кругу в поисках интересных артефактов или украшений, однако ничего заслуживающего внимания в сейфе не было обнаружено, — только золото и безделушки, не содержавшие в себе ни капли магии, словно это был сейф магла, а не потомственной темной волшебницы. Видимо, все, представлявшее интерес для дела Темного лорда, Белла забрала из сейфа еще в Первую войну.

— Это... интересная мысль, — Ремус почесал затылок. — И сколько он запросит за такую работу?

— За такую — неизвестно, но, думаю, все содержимое сейфа Беллы придется отдать, и как бы не пришлось еще доплатить, — Сириус поднял с пола потоком воздуха какую-то безделушку в виде выгнувшегося дугой золотого котенка с крошечными янтарными глазками и сунул в карман. Заметив насмешливый взгляд друга, он буркнул: — Да, я подарю этого котенка девушке, которая только из-за тебя получила приглашение в дом Блеков.

— Ну-ну, — в глазах оборотня Блек увидел полное неверие в такое объяснение. — Сначала мсье Бродяга паялится на прелести этой девушки на каждой тренировке в подземном зале, — и тут же заявляет: «только из-за тебя получила приглашение».

— Лучше бы мсье Лунатик вспомнил о том, чем закончились эти тренировки для него самого, — ослабилась довольный Сириус, отбив дружеский тычок, которым наградил его оборотень в ответ.

— Как бы и для мсье Бродяги не закончилась тренировка таким же образом, — захохотал Ремус, выходя из подземной комнаты в коридор, где их дожидался гоблин.

Покачав головой, Блек последовал за другом.

— Подготовьте полную опись вложений в этом сейфе, — он бросил ключик гоблину. — Дом Блеков желает превратить ценные вещи из хранилища в звонкую монету.

— Хорошо, лорд Блек, — поклонился гоблин. — Часть украшений будет выставлена на торги в магловском мире через посредников, часть — отправлена в лавки Косого переулка, но быстрого результата не ждите. Однако Хранитель Крюкозуб может найти более быстрые способы решить эту проблему.

— Хорошо, спасибо, Коркус, — кивнул Сириус, — я последую твоему совету.

Глаза гоблина довольно блеснули, — он не думал, что видевший его всего лишь раз глава рода Блеков запомнил его имя.

* * *

— Наконец-то всё, — буквально простонала Алика Гринграсс, оказавшись в комнате Нимфадоры, в которой частенько, после того, как Тонкс перебралась в комнаты Ремуса, оставалась в доме Блеков.

Нимфадора, пока не вернулся от главы рода ее муж, решила составить подруге компанию, наблюдая, как та с болезненной grimасой стягивает промокшую от пота спортивную форму.

— Дядя Сири сегодня превзошел самого себя, — кивнула Нимфадора, потягиваясь и морщась от боли в напряженных мышцах. — Такое чувство, что завтра он собирается послать нас на штурм резиденции Лорда, где бы та ни находилась.

— Вряд ли он пустит нас в бой, — наморщила носик Алика, скрываясь в ванной в обнимку с махровым халатом и большим полотенцем.

Вернувшись спустя несколько минут, закутанная в халат, она блаженно вытянулась рядом с подругой, подтянув поближе подушки.

— Лорд Блек слишком боится за нас, чтобы допустить в реальный бой. — Девушка стукнула кулаком подушку. — Единственный раз, когда он взял нас с тобой с собой — Хогсмид в прошлом году, когда у Альянса не было достаточного числа бойцов.

— Дядя Сири слишком боится, что мы можем погибнуть, — нахмурилась Нимфадора. — Но если он собирается держать нас в тренировочном зале до тех пор, пока мы не сумеем хотя бы вдвоем победить его в дуэли, когда сам он использует приемы своего деда... То до конца войны, каким бы он ни был, мы будем сидеть здесь.

Неслышно возникший домовик, повинувшись жесту Нимфадоры, поставил на столик возле кровати поднос с пирожными и кофе. Второй поднос — почти с таким же набором, только вместо пирожных были эклеры, отправился на ближнюю к Алике сторону стола.

Потянувшись к своему кофе, Алика обратила внимание на небольшую бархатную коробочку, неведомо как оказавшуюся на подносе.

— Стой, — аврорские инстинкты Нимфадоры, которые старательно взращивал в ней как погибший Аластор, так и подцепивший такую же паранойю от друга Блек, требовали сначала проверить коробочку на проклятия и порталы.

Вытащив палочку из нарукавных ножен, — с подачи всё того же Аластора, — используемые всеми аврорами подчиненными лично ему, а также всеми, до кого старый аврор сумел дотянуться в своих проповедях о постоянной бдительности, Нимфадора стала зачитывать диагностирующие заклинания. Однако же, к её облегчению, на коробочке и содержащемся там предмете не было ни одного заклинания, кроме вплетенных тончайшими нитями силы чар прочности.

— Открывай, — усмехнулась она, — там ничего нет.

Терпеливо ожидавшая окончания приступа профессиональной паранойи у подруги Алика быстро развязала шелковый шнур, перехватывавший коробочку крест-накрест и взорам девушек открылся маленький золотой котенок с янтарными глазами. Бледно золотое облако искрящихся снежинок сгустилось под потолком и втекло в статуэтку, как будто наделив его жизнью. Под пристальными взглядами котенок потянулся и зевнул, показав крошечные белые зубки, а потом выбрался из коробочки и потерялся мордой о запястье Алики.

— Там же не было никаких чар! — Буквально прошипела Нимфадора, задетая за живое, наблюдая, как Алика гладит довольно выгибающего спину котенка.

— Видимо, это сделал очень искусный волшебник, — Алика поставила котенка на стол, и он начал сосредоточенно обходить по кругу все блюда с пирожными, пытаясь забраться на них. — Но он просто прелесть!

Девушка с восторгом смотрела на ожившую игрушку, — даже в магическом мире настолько полная и качественная анимация была редкостью.

Походив еще какое-то время, котенок замер, только крошечные глаза внимательно следили за девушками.

Заглянув в коробочку, Алика вытащила небольшую записку.

«Мисс Гринграсс, мне показалось, что эта небольшая игрушка развлечет вас.

Сириус Блек»

— Я не понимаю дядю Сири, — захихикала Нимфадора. — То он, стараясь не показывать этого, пялится на тебя всю тренировку, делая при этом донельзя суровое лицо, то посылает тебе подарок.

Алика с нежностью погладила котенка, который от прикосновения снова ожил и тихо замурлыкал.

— Чудесный подарок, — прошептала она. — Я тоже не понимаю лорда Блека... Сириуса. Он отказался от предложения моего отца, а когда я подслушала его разговор с Аластором Грюмом — отказывался даже от мысли, что может связать с кем-то свою судьбу до конца войны... А теперь отправляет мне подарок...

— Дядя — мастер пошутить, — усмехнулась Нимфадора, — и мотивы его поступков иногда самые странные. Зато теперь я поняла, как он сделал эту зверушку. Чары анимации были внесены в магические поля особняка и втекли в игрушку только при открытии коробки. Когда-то он насмерть рассорился со своей семьей, отказавшись от всех принципов чистокровных, не побоявшись даже изгнания из рода. И сейчас, наверное, до сих пор цепляется за остатки своей свободы.

Алика не ответила, продолжая гладить котенка и задумчиво глядя в потолок.

— Ты не боишься давать девушке надежду? — Прямо спросил Ремус, отпив из бокала выдержанный бренди.

— Сложный вопрос, — Сириус, против ожиданий оборотня, выглядел серьезным. — Если уж следовать логике покойного Аластора, то я должен продолжить род Блеков как можно быстрее, а она — единственная кандидатура, которая меня бы устроила.

— И ты пытаешься убедить меня, знающего тебя как облупленного, что тобой руководят чисто меркантильные цели продолжения рода Блеков и ты сознательно выбрал именно эту девушку, чтобы... продлить род? — Ремус злорадно ухмыльнулся. — Мне кажется, ты лукавишь, Бродяга.

— Хорошо, хорошо, — Сириус нахмурился было, но потом, передумав, рассмеялся. — Она дьявольски симпатичная девушка.

— И всё? — проницательно заметил оборотень, внимательно глядя на друга сквозь налитый в бокал бренди. — Только дьявольски симпатичная «горячая штучка», как ты говорил, пока мы развлекались во время учебы в Хогвартсе?

— Это Джеймс придумал такую шутку, — буркнул Блек, потом расплылся в улыбке, — Хорошее было время...

— Не уходи от ответа, Бродяга, — засмеялся Ремус.

— Ладно, мысль о том, что я... продолжу свой род, цитируя тебя, именно с этой девушкой, не вызывает у меня отвращения, — Сириус встал с кресла, прислушиваясь к чему-то. — Они открыли мой подарок.

— Ты чувствуешь все, что происходит в особняке? — Спросил Ремус, поняв, что больше от друга ничего определенного не услышит.

— Я сознательно отстраняюсь от того, что происходит в обитаемых комнатах дома Блеков, — поморщился Сириус. — Это иногда чертовски сложно, особенно когда там ночует Алика.

— Ах, ты, пошляк! — даже очень деликатный оборотень не удержался от смеха.

— Мсье Лунатик сейчас получит промеж ушей, если он не верит, что я в состоянии удержаться от соблазна и не подсматривать за переодевающейся девушкой! — Захохотал Блек. — Хотя соблазн, повторю, велик.

— Ладно, ладно! — примиряющее поднял руки Ремус, — я тебе верю, Бродяга. Хотя...

Оборотень засмеялся еще громче.

— Веселитесь? — в комнату, где сидели девушки, все еще развлекавшиеся с созданным магией Блека котенком, зашел Ремус.

— Я скучала, — совсем рядом с лицом оборотня оказались широко распахнутые светлые глаза девушки, прижавшейся к нему.

Наклонив голову, Ремус поцеловал Нимфадору в уголок губ и притянул поближе, глядя пушистые волосы, менявшие цвет под его прикосновениями.

— Я тоже скучал, Радуга моя, — мягко сказал он, поклонившись Алике, с улыбкой наблюдавшей за меняющими цвет волосами подруги.

— Мисс Гринграсс, — обратился он к девушке, — позвольте мне похитить у вас мою жену.

— Разумеется, мистер Блек, — хихикнула Алика, — позвольте задать один вопрос?

Оборотень вопросительно приподнял бровь.

— Сколько времени потратил лорд Блек на анимирование котёнка?

— Полтора часа! — неожиданно захохотал Ремус. — Причем я помогал ему с арифмантическими вычислениями системы управляющих чар!

Подхватив жену на руки, оборотень вышел из комнаты, оставив девушку улыбаться каким-то своим мыслям.

* * *

Сириус Блек же в это время находился уже далеко — цепь аппараций и перемещений с помощью портключей перенесла его в Германию, в фамильный замок Валленштайнов, мрачное, выстроенное в готическом стиле здание, действительно достойное называться замком. Высокие тонкие башенки, в изобилии растущие из покрытых черепицей крыш, прикрывали замок сверху, на шпилье каждой из башенок сверкал магический кристалл, к которому тянулись тонкие нити силы от зависшей над замком магической защиты, — потеряв в войне с Гриндевальдом большую часть своей семьи, Валленштайны более чем серьезно относились к проблеме безопасности. Поэтому, даже являясь близким знакомым главы рода Валленштайнов, и обладая огромным запасом сил, Блек появился на гостевой площадке перед входом в замок, не желая искушать стационарную защиту, базировавшуюся, как и в особняках Поттеров, Блеков и Малфоев, на подземном источнике магии. Защита аналогичной силы была, если судить по рассказам крестника, только на замке Цимуса, который паранойей не уступал

Аластору Грюму, хотя внешне всегда оставался радушным хозяином.

Дождавшись деликатного прикосновения разума хозяина замка, подтвердившего право Блека беспрепятственно пройти через внешний щит, Сириус неторопливо пошел вперед, пройдя внутрь невысокого кольца каменных стен.

Встреченные внутри несколько слуг, — род Валленштайнов предпочитал слуг-людей, в дополнение к домовым эльфам, — уважительно кланялись гостю хозяев, пока Сириус шагал мимо каменных статуй, охранявших проходы наравне со стальными доспехами, в изобилии расставленными вдоль стен.

— Мое почтение, Лорд Блек, — в обеденном зале навстречу Сириусу встал облаченный в парадный костюм Валленштайн.

Крепко стиснув протянутую руку немецкого волшебника, Сириус уселся за стол, за которым, помимо хозяина замка, сидел только один сухонький старичок, чьи белоснежные волосы стягивал тонкий золотой обруч с несколькими драгоценными камнями. Обруч этот, насколько Сириус знал, представлял собой очень редкий артефакт, позволявший защитить мысли носителя от легилименции, — другого способа защитить себя, находясь в обществе волшебников, у старого сквиба Фельштейна не было.

— Мое почтение, мастер Фельштейн, — уважительно склонил голову Блек, уже бывший представленным сквибу в прошлом году.

— Рад снова видеть вас в добром здравии, лорд Блек, — хитро улыбнулся старик. — Чем «Фельштейн и сыновья» могут помочь потомку древнейшего и благороднейшего дома?

— Думаю, мой заказ вас заинтересует, мастер Фельштейн, — усмехнулся Блек. — Я хочу ни много, ни мало, а полностью переработанный свод законов для магической Британии с некоторыми правками по моим спискам.

На стол лег объемистый свиток, исписанный, как мог бы заметить прочитавший его и не сожженный множеством охранных заклятий, двумя руками, — Сириуса Блека и Марка Гринграсса.

— Даже так... — Протянул старый сквиб, цепкими пальцами срывая печати со свитка. — Я не буду спрашивать, зачем вам это понадобилось, лорд Блек, люди задающие такие вопросы в подобной ситуации долго не живут... Но я искренне польщен, что вы обратились именно ко мне.

— Я не знаю другого специалиста такого же уровня в Европе, — усмехнулся Сириус, решив дополнительно польстить довольно тщеславному Иоахиму Фельштейну. — Осталось определиться с авансом и итоговой ценой.

Волшебник вытащил из небольшой папки лист пергамента с написанными на нем цифрами, — результатом описи вложений в сейф Беллатриссы. Обведя пером итоговую сумму, стоимость доставшихся ему от сестры ценностей, Блек подтолкнул лист к Иоахиму.

— Этого более чем достаточно, лорд Блек, — посмотрев на сумму, хмыкнул сквиб. — Судя по некоторым моим догадкам... Я возьму три четверти от этой суммы, моему самолюбию льстит такая редкая возможность....

«— Еще бы не льстила возможность фактически принять участие в создании будущей системы

законов и кодексов целой страны» — против воли подумал про себя Сириус, внешне оставаясь бесстрастным.

Однако вслух он произнес совсем другое.

— Я надеюсь на ваше мастерство, мистер Иоахим, и на мастерство ваших людей. В какие сроки вы сможете выполнить этот заказ?

— С учетом ваших правок... И насколько я знаю вашу законодательную базу, — юрист потер лоб высохшим скрюченным пальцем, — то не меньше полугода.

— Этого вполне достаточно, — ухмыльнулся Сириус, вызвав удовлетворенную улыбку старика, прекрасно уловившего намек.

— Вижу, вы договорились, — усмехнулся Валленштайн, тоже прекрасно понявший все прозвучавшие в ходе беседы подтексты. — Будет прекрасно, если в... еще одной стране... воцарится порядок.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848590>